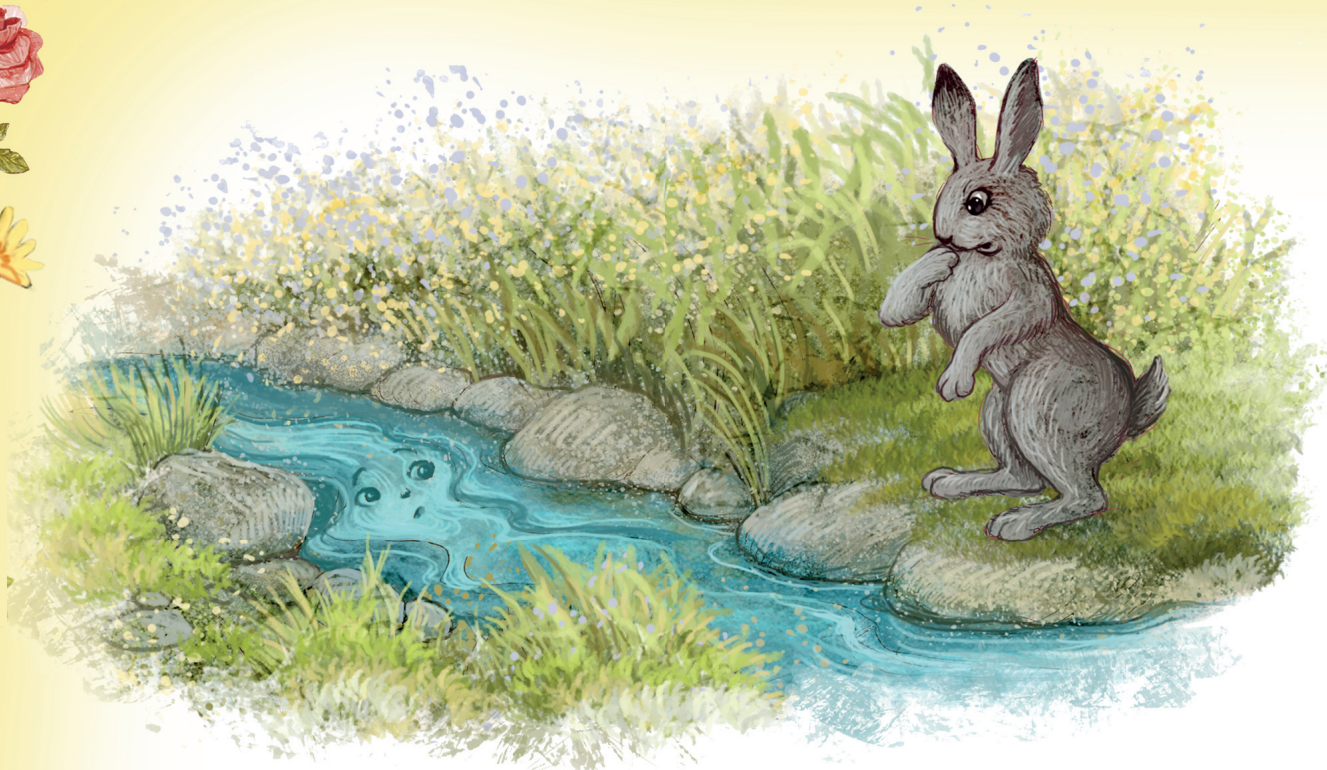

Наира Алидес

*Маленькие
крылья*

ГОЛУБАЯ МЕЧТА

ежит маленький Ручеёк по лесу. Поёт свою звонкую радостную песенку.

И так хорошо от этой песенки всем вокруг! И солнышко улыбается, и тучки приветливо смотрят на всех, и ветерок ласково играет с листьями деревьев. Все радуются его весёлой песенке.

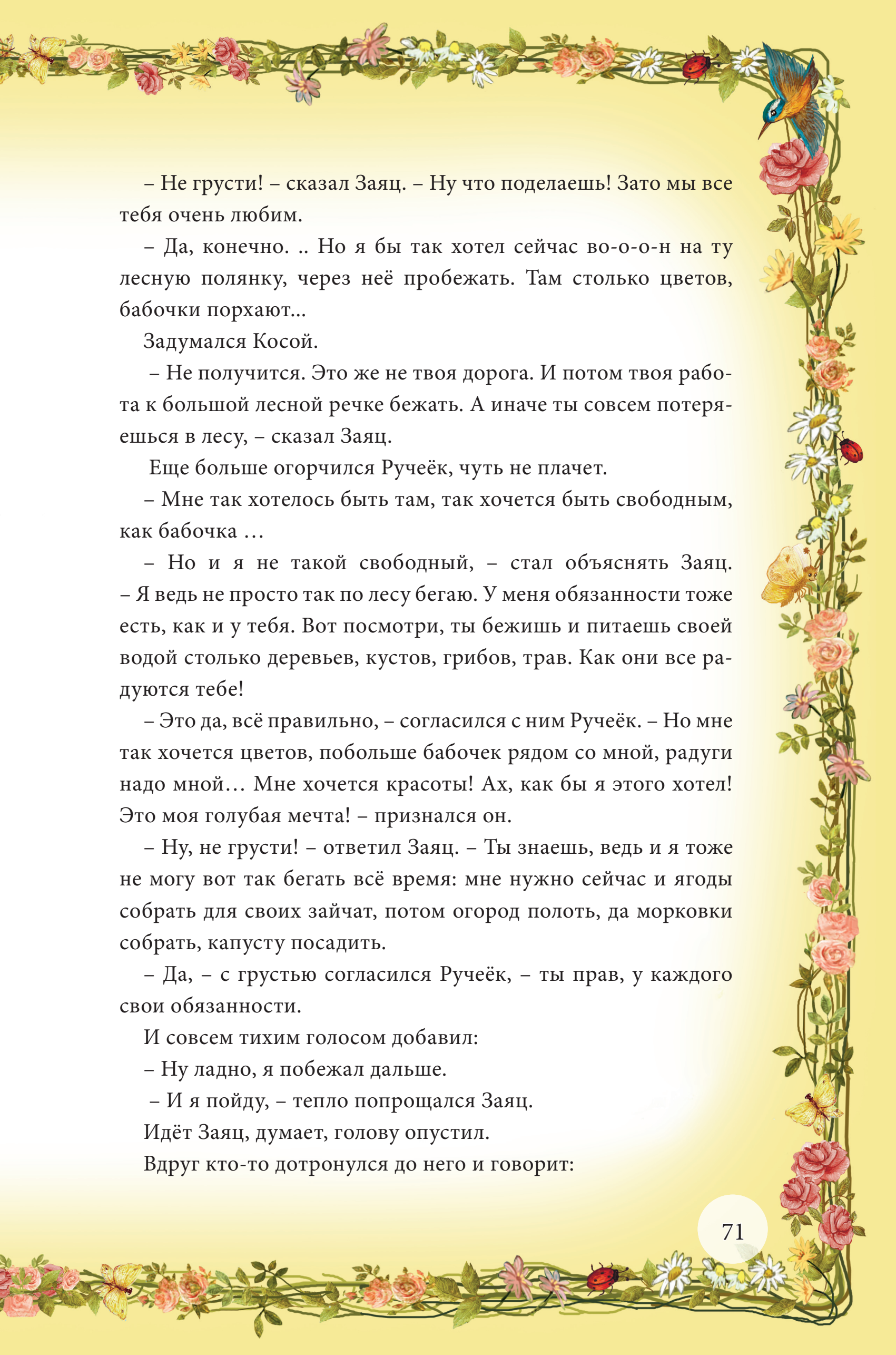
Пробежал Заяц вдоль Ручейка. Стал песенку слушать, подпевать, цветы собирать.

Ручеёк его окликнул:

- Эй, Косой, куда бежишь?
- Да, по делам.
- Ой, как хорошо тебе! – сказал Ручеёк. – А я всё по одной и той же дорожке бегу и бегу.

Взгрустнул Ручеёк, перестал петь.

– Я тоже хочу вдоль цветов бежать, да не могу, – печально Ручеёк.

– Не грусти! – сказал Заяц. – Ну что поделаешь! Зато мы все тебя очень любим.

– Да, конечно. .. Но я бы так хотел сейчас во-о-о-н на ту лесную полянку, через неё пробежать. Там столько цветов, бабочки порхают...

Задумался Косой.

– Не получится. Это же не твоя дорога. И потом твоя работа к большой лесной речке бежать. А иначе ты совсем потеряешься в лесу, – сказал Заяц.

Еще больше огорчился Ручеёк, чуть не плачет.

– Мне так хотелось быть там, так хочется быть свободным, как бабочка ...

– Но и я не такой свободный, – стал объяснять Заяц. – Я ведь не просто так по лесу бегаю. У меня обязанности тоже есть, как и у тебя. Вот посмотри, ты бежишь и питаешь своей водой столько деревьев, кустов, грибов, трав. Как они все радуются тебе!

– Это да, всё правильно, – согласился с ним Ручеёк. – Но мне так хочется цветов, побольше бабочек рядом со мной, радуги надо мной... Мне хочется красоты! Ах, как бы я этого хотел! Это моя голубая мечта! – признался он.

– Ну, не грусти! – ответил Заяц. – Ты знаешь, ведь и я тоже не могу вот так бегать всё время: мне нужно сейчас и ягоды собрать для своих зайчат, потом огород полоть, да морковки собрать, капусту посадить.

– Да, – с грустью согласился Ручеёк, – ты прав, у каждого свои обязанности.

И совсем тихим голосом добавил:

– Ну ладно, я побежал дальше.

– И я пойду, – тепло попрощался Заяц.

Идёт Заяц, думает, голову опустил.

Вдруг кто-то дотронулся до него и говорит: